

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

13 ФЕВ 1988

г. Москва

★ ГОСТИНАЯ «МК»

Поверженные амуры «пиратки» Джейн Биркин

ЧТО МЫ ЗНАЕМ об актрисе Джейн Биркин? Да, она «звезда» французского кино. Мы веселились на комедиях Клода Зиди, наблюдая, как смешливая и не отягощенная напряженной работой мысли спутница Пьера Ришара попадала вместе с ним в забавные коллизии. Самонадеянно полагая, что знаю актрису по трем из сорока сыгранных ею ролей, я и отправился на встречу со «звездой», думая, что комедийный характер ее образов адекватен человеческой сути Биркин.

Разговор с Джейн Биркин начался с ее «легковесного» ампула.

— Впервые я попала во Францию в двадцать лет. Еще в течение пятнадцати снималась в коммерческих фильмах. Они, конечно, популярны, но с ними на фестивали не поедешь, и они быстро забываются. В тридцать пять я с удивлением для себя открыла фестивали в Каннах, Венеции, Флоренции. Переломным для меня оказался фильм «Я люблю тебя, я тоже нет». Мне кажется, что фильмы «трудные», которым не предначертан легкий успех, все-таки долго живут. Поэтому создателям авторского кино надо быть упрямыми, защищать себя, свои смелые, независимые идеи. Авторское кино открыло для меня новый мир.

— Вы говорите о смелости и упрямстве. У авторского кино во Франции есть сложности?

— Конечно. Конкуренция со стороны коммерческого кино, финансовые проблемы, архаизм некоторых общепринятых устоев. Например, все фильмы, которые я сделала с режиссером Жаком Дуайоном, были отвергнуты государственным телевидением. Но, в общем, если есть идея, всегда можно найти и деньги, и пленку, пусть шестнадцатимиллиметровую, и снять фильм. Можно публично отстаивать его право на жизнь. Я знаю, что и у вас существуют похожие проблемы...

Мне, например, не совсем понятно, почему столь долгий путь от рождения идеи до ее реализации. Согласовывать и получать разрешение на сценарий, сама мысль кажется просто неестественной. Как можно «согласовывать» свои мысли с чьими-то другими? Авторское кино по своей природе независимо. Иначе оно уже не авторское.

— Джейн, вы сознательно пришли в кино или это случайность?

— Я родилась в Англии, в актерской семье. Наверное, это надо учитывать. В семнадцать лет я пошла на прослушивание. Досконально выучила с мамой и бабушкой текст. Очень волновалась. Надела коротенькое скромное платьице и приколола к нему розу на счастье. А когда оказалась в павильоне и увидела соперниц, знаете, таких напористых, уверенных в себе, раскрепощенных в потертых джинсах и с жвачками в зубах, растерялась так, что забыла все слова. Собралась уходить. Но меня отправили

на весы, а потом сказали, что подхожу. «Но я же забыла текст!». «Ничего. — ответили мне, — будете играть глухонемую». Я сыграла в пьесе Грэма Грина «Статуя, вырезанная из дерева». Потом был мой единственный английский фильм «Сноровка... как ее приобрести» Ричарда Лестера.

— Почему же вы переехали во Францию? Вам ближе эстетика французского кино?

— О таких вещах я тогда не думала. Просто во Францию по уши влюбилась и вышла замуж за Сержа Гинзбурга. В 1976 году он поставил фильм «Я люблю тебя, я тоже нет», который, как я уже сказала, стал для меня этапным.

— Вы работали с режиссерами и актерами мировой славы. Кто оставил в вашей памяти самый заметный след?

— Творческая индивидуальность всегда неповторима и интересна по-своему. В двадцать лет я снималась у Антониони в «Блоу-ап». Всего один день. Он сам раскрасил всю нашу одежду и обувь, потому что нужной не нашел. Он очень кричал на костюмершу и покрасил меня в белый цвет. Относясь к каждой вещи с точностью архитектора, он не терпел, если в этом, ведомом только ему порядке вещей, что-то нарушалось. Поэтому и с актерами был не очень благосклонен. Но я находила его чрезвычайно элегантным.

Но по-настоящему меня потряс Жак Дуайон. Для него актер всегда на первом месте, а потом уже свет, реквизит и прочая всячина. Он может экономить на чем угодно, но не на актерах. Как-то мне пришлось сыграть восемьдесят шесть (!) дублей для одного шестиминутного плана. Но и результат соответственный. Мои самые любимые роли я сыграла в его картинах.

— Вы знакомы с советским кино?

— Не очень хорошо. Я видела «Очи черные», «Пловцы».

Меня тронул фильм Климова «Иди и смотри». Я видела несколько коммерческих лент, но помню только «Москва слезам не верит». В шесть лет я попала на фильм «Гамлет» со Смоктуновским. Я была заморожена его игрой. И всю жизнь мечтала с ним встретиться. Поэтому с таким волнением ехала в Москву. Алексей Баталов обещал устроить эту встречу. О, я изменю всю программу, но дождусь его до отъезда...

ДЖЕЙН БИРКИН вчера улетела в Париж. А в Москве продолжается панорама современного авторского кино Франции. Как сообщили в Союзе кинематографистов СССР, некоторые фильмы из ее программы, возможно, выйдут на широкий экран.

С Джейн БИРКИН
встречались
Петр САВЕЛЬЕВ и
Александр АСТАФЬЕВ
(фото).

— МНЕ
КАЖЕТСЯ, ЧТО
ФИЛЬМЫ
«ТРУДНЫЕ»,
КОТОРЫМ НЕ
ПРЕДНАЧЕРТАН
ЛЕГКИЙ УСПЕХ,
ВСЕ-ТАКИ ДОЛГО
ЖИВУТ. ПОЭТОМУ
СОЗДАТЕЛЯМ
АВТОРСКОГО
КИНО НАДО БЫТЬ
УПРЯМЫМИ,
ЗАЩИЩАТЬ СЕБЯ,
СВОИ СМЕЛЫЕ
И НЕЗАВИСИМЫЕ
ИДЕИ. АВТОРСКОЕ
КИНО ОТКРЫЛО
ДЛЯ МЕНЯ
НОВЫЙ МИР.

